

Малазанская Книга Павших:

САДЫ ЛУНЫ
ВРАТА МЕРТВОГО ДОМА
ПАМЯТЬ ЛЬДА
ДОМ ЦЕПЕЙ
ПОЛНОЧНЫЙ ПРИЛИВ
ОХОТНИКИ ЗА КОСТЯМИ
БУРЯ ЖНЕЦА
ДАНЬ ПСАМ
ПЫЛЬ ГРЕЗ

СТИВЕН ЭРИКСОН

ПЫЛЬ ГРЕЗ

ТОМ 1

СКАЗАНИЕ ДЕВЯТОЕ ИЗ МАЛАЗАНСКОЙ КНИГИ ПАВШИХ

Москва
2021

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
Э77

Steven Erikson
DUST OF DREAMS

Copyright © Steven Erikson, 2009

First published as Dust of Dreams by Transworld Publishers, a part of the
Penguin Random House group of companies.

Оформление *В. Безкровного*
Иллюстрация *А. Дубовика*

Эриксон, Стивен.

Э77 Пыль грез. Том 1 / Стивен Эриксон ; [перевод с английского А. А. Андреева и др.]. — Москва : Эксмо, 2021. — 528 с. — (Черная Фэнтези).

ISBN 978-5-04-121001-4

На войне нет победителей – проигрывают все. Эту жестокую правду можно увидеть в глазах каждого солдата в каждом из миров...

В Летерийской империи армия малазанцев под командованием адьюнкта Тавор начинает марш в восточные Пустоши. Им снова предстоит кровопролитная борьба с врагом, которого они ранее не видели, а исход ее не известен даже пророкам...

Так под равнодушными небесами далекой страны началась предпоследняя глава «Малазанской Книги Павших»...

Том первый «Пыли грез».

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

© А. Андреев, М. Молчанов, П. Кодряной,
перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-121001-4

Сказание девятое
из Малазанской книги павших

Десять лет назад я совершенно неожиданно получил слова поддержки от писателя, которого уважаю и которым восхищаюсь. Дружбой, возникшей в тот момент, я чрезвычайно дорожу. С любовью и благодарностью посвящаю этот роман Стивену Р. Дональдсону.

БЛАГОДАРНОСТИ

Комментировать первую половину очень объемного двухтомного романа — непростая задача. Мои благодарности (и сочувствие) получают Уильям Хантер, Хэйзел Кендалл, Боуэн Томас-Лундин и Айдан-Пол Канаван — за понимание и сдержанность. Также благодарю персонал кафе «Блэк Стилт» и «Кафе Маччиато» в Виктории: они снисходительно смотрели на мое пристрастие к кофе без кофеина. Спасибо Клэр Томас; и особая благодарность — моим студентам писательского семинара, который я вел последние несколько месяцев. Шеннон, Маргарет, Шигенори, Бренда, Джейд и Ленор, вы помогли мне вспомнить, как надо писать литературу.

ОТ АВТОРА

Хотя я, как известно, не пишу пудовые тома, для завершения «Малазанской книги павших» требовалось, на мой взгляд, нечто превосходящее возможности современных переплетных технологий. До сих пор я избегал прерывать сюжет — главным образом потому, что мне самому как читателю ненавистно ожидание: а что там случится дальше. Увы, «Пыль грез» — первая часть двухтомного романа, который завершится книгой «Увечный бог». А значит, если вы хотите узнать, чем кончаются некоторые сюжетные линии, вы не узнаете. И обратите внимание: здесь нет эпилога, то есть «Пыль грез» не соответствует традиционной композиции романа. И единственное, о чем я могу вас просить — будьте терпеливы. Вы сможете, я знаю: в конце концов, вы уже прождали так долго!

Стивен Эриксон.

Виктория, Британская Колумбия

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Малазанцы

АДЬЮНКТ Тавор	КАПИТАН Фарадан Сорт
ВЫСШИЙ МАГ Быстрый Бен	КАПИТАН Рутан Гудд
КУЛАК Кенеб	КАПИТАН Скор
КУЛАК Блистиг	КАПИТАН Унтилли Ром
КАПИТАН Лостара Йил	ЛЕЙТЕНАНТ Порес
Банашар	Синн
КАПИТАН Добряк	Свищ
КАПИТАН Сканароу	

Взводы

СЕРЖАНТ Скрипач	КАПРАЛ Неженка
КАПРАЛ Битум	КАПРАЛ Дохляк
Корик	Бальгрид
Улыбка	Может
Флаконт	СЕРЖАНТ Бальзам
КОРАБЬ Бхилан Тэну'алас	КАПРАЛ Смрад
Спрут	Горлорез
СЕРЖАНТ Геслер	Непоседа
КАПРАЛ Ураган	СЕРЖАНТ Том Тисси
Курнос	Тульпан
Смекалка	Гнойник
Поденка	СЕРЖАНТ Урб
СЕРЖАНТ Шнур	КАПРАЛ Рим
КАПРАЛ Осколок	МАСАН Гилани
Хромой	Лизунец
Эброн	СЕРЖАНТ Уголек
Хруст (ДЖАМБЕР ВАЛУН)	КАПРАЛ Правалак Римм
СЕРЖАНТ Хеллиан	Милый

Шелковый Шнурок
 Мелкий
 Затылок
 СЕРЖАНТ Бадан Грук
 КАПРАЛ Драчуныя
 Худышка
 Неп Хмурый
 Релико
 Большой Простак
 СЕРЖАНТ Аккурат
 КАПРАЛ Целуй
 Мулван Трус

Неллер
 Мертвоголов
 Молния
 МЕРТВЫЙ Вал
 БАВЕДИКТ, алхимик
 СЕРЖАНТ Рассвет
 СЕРЖАНТ Соплежуй
 КАПРАЛ Сальцо
 КАПРАЛ Бутыли
 СЕРЖАНТ Суровый Глаз
 КАПРАЛ Ребро
 Бугор

Хундрилы

ВОЕННЫЙ ВОЖДЬ Голл
 Ханават (ЖЕНА ГОЛЛА)
 Джарабб
 Сидаб
 Ханаб
 Кастра

Йелк
 Ганап
 Рафала
 Шелемаса
 Ведит

Серые шлемы измора

СМЕРТНЫЙ МЕЧ Кругава
 КОВАНЫЙ ЩИТ Танакалиан

ДЕСТРИАНТ Ран'Турвиан

Болкандцы

КАНЦЛЕР Рава
 ЗАВОЕВАТЕЛЬ Авальт
 ПРИНЦЕССА Фелаш

КОРОЛЕВА Абрастал
 Гетри
 Гаэдис

Летерийцы

КОРОЛЬ Тегол
 КОРОЛЕВА Джанат
 КАНЦЛЕР Бугт
 СЕДА Бугт

КАЗНАЧЕЙ Бугт
 ПРЕДА Норло Трамб
 Фифид
 Спансерд

Сэрен Педак	ВЕДЬМА Пулли
Йан Товис (Сумрак)	ВЕДЬМА Сквиш
Йедан Дерриг (Дозорный)	Коротышка
СЕРЖАНТ Троп	Умница
ХАРЛЕСТ Эберикт	Рукет
БРИС Беддикт	Урсто Хубатт
АТРИ-СЕДА Араникт	Пиносель
Шурк Элаль	ВСАДНИК Хенар Вигульф
Скорген Кабан	МЛАДШИЙ Капрал Оденид
Ублала Панг	КАПРАЛ Гинаст

Баргасты

ВОЕННЫЙ ВОЖДЬ Онос Т'лэнн	Тальт
Хетан	Бедит
Стави	Риггис
Стори	Сагал
ВОЖДЬ Столмен	Кашат
СЕКАРА Злобная	Спакс
КОЛДУН Кафал	Ток МЛАДШИЙ
Таламандас	Сатанд Грил
Страл	Баламит
Бакал	Джейвисс
ВОЖДЬ Марал Эб	Хега
Заравоу	Крин
Бенден Легад	Йедин
Ралата (из ССАДИН)	Корит
Хессанрала	Эстараль
Оул'дан Торант	Фаранда
Сеток (из ВОЛКОВ)	Спултата
Камз'трыльд	

Акриннаи

СКИПЕТР Иркуллас	Интхалас
Гават	Сагант
Ильдас	Гафалк

Форкрул Ассейлы

ИНКВИЗИТОР Зевера
СЕСТРА Досада

БРАТ Провор
СЕСТРА Брань

Змейка

Рутт
Ноша
Бадаль

Висто
Сэддик
Брейдерал

Имассы

Онрак
Килава

Улшун Прал

Т'лан Имассы

Лера Эпар
Кальт Урманал
Ристаль Эв
Бролос Харан
Ильм Абсинос
Улаг Тогтил
Ном Кала

Инистрал Ован
Кебраль Кориш
Тэник Разбитый
Уругал Сплетенный
Берок Тихий Глас
Кальб Бесшумный Охотник
Халад Великан

Яггуты

Варандас
Хаут
Сувалас
Бурругаст

Гедоран
Гатрас
Санад

К'чейн Че'малли

Матрона Гунт'ан Асиль
Бре'ниган, СТРАЖНИК Дж'ан
Саг'Чурок, ОХОТНИК К'ель
Гунт Мах, ЕДИНСТВЕННАЯ ДОЧЬ
Кор Туран, ОХОТНИК К'ЕЛЛЬ

Риток, ОХОТНИК К'ЕЛЛЬ
Гу'Рулл, УБИЙЦА ШИ'ГАЛ
СУЛКИТ
Дестриант Калит
(ИЗ ЭЛАНОВ)

Другие

Силкас Руин	Асана
Руд Элаль	Бриз
Телораст	Ласт
Кердла	Наппет
Странник (ЭСТРАНН)	Раутос
Кастет (СЕЧУЛ ЛАТ)	Сандалат Друкорлат
Кильмандарос	Вифал
Покой	Мейп
Маэль	Ринд
Олар Этил	Пьюл
Удинаас	Кривой
Икарий, ПОХИТИТЕЛЬ ЖИЗНИ	Таракан
Драконус	Картограф
Риадд Элейс	Маппо Рант
Худ	Остряк
Шеб	Амба
Таксилиец	Фейнт
Вид	Наперсточек

ПРОЛОГ

Равнина Элан, к западу от Коланса

Вначале был свет, потом стало жарко.

Он встал на колени и аккуратно проверил все складочки и подвороты, чтобы на малышку не попадало солнце. Надвинул капюшон, оставив лишь отверстие с кулачок, через которое маленькое личико виднелось серыми пятнами; и нежно поднял ребенка, уложив на сгиб левого локтя. Ничего сложного.

Они ночевали недалеко от единственного на всю округу дерева — но не прямо под ним. Дерево было гамлой, а гамла гневается на людей. Накануне вечером ветки густо покрывала серая листва — пока они не подошли ближе. Нынче утром ветви были голы.

Рутт стоял лицом на запад, держа на руках девочку, которую называл Ноша. Трава вокруг выцвела. Местами ее выдрал сухой ветер — тот ветер, который сдувал почву вокруг корней, обнажая бледные луковицы; растения сохли и умирали. Под сухой землей и луковичами открывался гравий — или черная порода. Равнина Элан теряет волосы — так сказала бы Бададь, чьи зеленые глаза наблюдали за словами в голове. Безусловно, у нее есть дар; но Рутт знал, что порой дар — замаскированное проклятие.

Бададь подошла к нему; загорелые руки были тонкие, как шея аиста, ладони покрылись коркой пыли и смотрелись громадными рядом с тощими бедрами. Она сдула мух, облепивших ее губы, и заговорила:

— Вот Рутт, он держит Ношу,
Аккуратно завернутую,
Рано утром,
И встает...

— Бададь... — Он знал, что стих еще не закончен, но знал и то, что она торопиться не будет. — Мы еще живы.

Она кивнула.

Эти его слова превратились у них в своеобразный ритуал, хотя и продолжали нести налет удивления, недоверия. Прошлой ночью костогрызы особо лютовали, зато, похоже, беглецам наконец удалось оторваться от Отцов.

Рутт поудобнее устроил на руке малышку, которую называл Ноша, и двинулся в путь, ковыляя на распухших ногах. На запад, в сердце равнины Элан.

Он даже не оглядывался проверить, идут ли следом остальные. Кто может, идет. За остальными явятся костогрызы. Рутт не вызывался идти первым в Змейке. Он вообще никуда не вызывался, просто был самым высоким и, пожалуй, самым старшим — наверное, тринадцать, а то и четырнадцать.

За его спиной Бададь продолжала:

— ...И отправляется в путь
Сегодня утром
С Ношей на руках
И тощим хвостом,
Который змеится следом,
Как язык солнца.
Нужен длинный язык,
Чтобы найти воду,
Как ищет солнце...

Бададь смотрела, как идет вперед Рутт, как тянутся следом остальные. Сейчас она и сама присоединится к костлявой змейке. Бададь вновь сдула мух, но они, конечно, тут же вернулись, облепив раздутые губы и пытаясь впиться в уголки глаз. Когда-то Бададь была красоткой: зеленые глаза и длинные золотистые косы. Однако красота больше не вызывала улыбок. *Когда пустеют закрома, уходит красота.*

— Эти мухи, — прошептала она, — плетут узоры страдания. А страдания отвратительны.

Бададь смотрела на Рутта. Он — голова змейки. Он и клыки тоже — но эту шутку Бададь держит для себя одной.

Она и другие дети пришли с юга, от развалин домов в Корбансе, Крозисе и Канросе. И даже с островов Отпеласа. Некоторые, как она сама, шли вдоль берега Пеласийского моря и дальше по западному

краю Стета — когда-то в бескрайнем лесу они нашли деревянную дорогу, которую иногда называли Просечной дорогой; деревья нарезались кругляшами, которые укладывались ряд за рядом. Другие дети пришли из самого Стета — они двигались по старым руслам, петляющим среди бурелома и больных кустов. Очевидно, Стет действительно был когда-то настоящим лесом и не зря назывался Лес Стет, но Бадабль все равно сомневалась: сама она видела только безжизненную пустошь. Дорогу они называли Просечной, а иногда — ради смеха — Лесной дорогой; это тоже стало шуткой для своих.

Разумеется, чтобы замостить дорогу, требовалась уйма деревьев, так что, может, лес и вправду там был. Просто от него ничего не осталось.

На северном краю Стета, обращенном к равнине Элан, они встретили другую колонну детей, а через день к ним присоединилась еще одна, с севера, из самого Коланса; во главе этой колонны и шел Рутт. И нес Ношу. Высокий, дряблая кожа на острых плечах, локтях, коленях и лодыжках обвисла. Его большие глаза сияли. Все зубы были целы; и каждое утро он оказывался во главе. Остальные тянулись за ним.

Все верили, что он знает, куда идет, хотя его самого не спрашивали: ведь вера важнее правды; а правда заключалась в том, что он так же потерян, как и все остальные.

— Весь день он несет Ношу
И заслоняет ее,
Укутанную,
Своей тенью.
Трудно
Не любить Рутта,
Но Ноша не любит,
И никто не любит Ношу,
Кроме Рутта.

* * *

Висто явился из Окана. Когда оглоеды и бледнокожие инквизиторы вошли в город, мать велела ему бежать, рука в руке с сестрой — на два года старше его; они бежали по улицам, среди горящих зданий и наполняющих ночной воздух криков. Оглоеды